

Глава 8. Отказ от брака

—

— Кого это Лянь гер пришел лечить? Почему его сам управляющий Хуан ведет? — Лю Цзинь вытянул шею, глядя вслед юноше, и задумчиво причмокнул губами.

— Отец, у управляющего Хуана есть время возиться с Байлянем, но нет дела до нас. Похоже, мы сегодня зря пришли. Наша семья – не какие-нибудь бедняки, зачем нам унижаться и лезть вон из кожи там, где нам не рады? — Лю У, видя, как обходительны в усадьбе с Байлянем, почувствовал укол обиды. Он сел на место и залпом допил остатки чая.

Лю Цзинь медленно вернулся к столу:

— Твой старший брат прислал весточку, что в поместье Цзаньюй приехал старший молодой господин Нин. Брат столько лет служит в семье Нин, но всё еще во внешних дворах. Несмотря на это, за эти годы он успел завоевать большую известность в деревне! Теперь, когда сам хозяин приехал сюда, как мы можем упустить шанс засвидетельствовать почтение?

Он привел Лю У с собой, лелея мечту пристроить и второго сына в поместье Нин.

— Простите, что заставил ждать.

Спустя еще четверть часа, когда отец и сын уже совсем приуныли, к ним наконец вышел управляющий. Они тут же вскочили с заискивающими улыбками:

— В усадьбе такой чудесный чай, что мы и счет времени потеряли!

— Старший сын господина Лю трудится в поместье усердно, хозяева его ценят. Раз вам так нравится этот чай, я велю собрать пару коробок для вас, — вежливо ответил Хуан Чжисин. — Однако сегодня вышла незадача: боюсь, встретиться с молодым господином не получится. Вчера было холодно, и наш хозяин немного простудился, так что он не принимает гостей.

Несмотря на отказ, Лю Цзинь даже обрадовался. Услышав о болезни господина, он изобразил на лице такую скорбь, будто его собственная мать была при смерти:

— Погода нынче переменчивая, чуть зазеваешься – и хворь тут как тут. Молодому господину Нину нужно как следует беречь себя!

Хуан Чжисин кивнул. Лю Цзинь, видя, что управляющий немногословен, решил сам продолжить разговор:

— Мы видели, что вы пригласили нашего деревенского Лянь гера на осмотр?

— Верно. Наш врач уехал в город, пришлось обратиться к местным.

— Лянь гер еще совсем юн. Мы обычно лечимся у его отца. Неужели юноша смог распознать болезнь?

— Лекарь Цзян в отъезде, но его сын тоже весьма искусен. Наш молодой господин сказал, что, несмотря на возраст, Лянь гер очень точно определяет пульс.

Лю Цзинь расцвел, будто хвалили его самого. Он выдал целую тираду комплиментов Нин Муяню, говоря, что тот умеет распознавать и использовать таланты, не ведет себя как

высокомерный молодой господин и готов смиренно обратиться за лечением к сельскому травнику, и так далее.

Лю У, видя, как разошелся отец, тоже решил подать голос, чтобы привлечь внимание управляющего. Он важно заявил:

— Наши семьи уже договариваются о свадьбе. Так что если в усадьбе понадобится помощь Байляня, господин управляющий, зовите без стеснения.

Хуан Чжисин, который уже мечтал спровадить шумных гостей, вдруг замер.

— Неужели? — как бы невзначай переспросил он.

Он посмотрел на Лю Цзиня, и тот, видя интерес управляющего, закивал:

— Да, да, именно так.

Хуан Чжисин двусмысленно хмыкнул:

— Что ж, это будет... примечательный союз.

Спустя пару минут Лю Цзинь и Лю У наконец покинули поместье. Управляющий Хуан тут же направился к Нин Муяню.

— Маленький лекарь Цзян уже ушел. Я велел упаковать сладости и передать ему с собой.

Нин Муянь стоял у окна, глядя вдаль. Услышав шаги, он велел слуге принести свежего чая, и когда тот вышел, спросил:

— Он взял зонт?

— Когда лекарь уходил, дождь еще не начался, но я на всякий случай выдал ему один из наших зонтов.

Нин Муянь промолчал. Хуан Чжисин собирался уходить, но, помедлив и пытаясь угадать мысли хозяина, решил добавить:

— Молодой господин, когда я провожал Лю Цзиня с сыном, я услышал кое-какие сплетни.

Нин Муянь поднял на него взгляд. Управляющий понял без слов:

— Говорят, что семья Лю и лекарь Цзян договариваются о браке.

Брови Нин Муяня сошлись на переносице:

— С каких пор?

Хуан Чжисин и раньше подозревал, что интерес господина к деревенскому геру не случаен — иначе зачем было звать именно его? Реакция молодого господина подтвердила его догадки.

— Я немедленно всё разузнаю, — поклонился управляющий.

Когда дверь закрылась, Нин Муянь отошел от окна и бросил книгу «Тысячесловие», которую вертел в руках, на стол. Его взгляд был мрачен.

«Этот гер!.. Как быстро он всё устроил. Стоило мне опоздать на пару дней, и он уже нашел себе жениха».

Тем временем Байлянь вернулся домой. Морось прекратилась. Он сложил зонт и прислонил его к стене под навесом. Коробка со сладостями была довольно тяжелой; пока он шел по скользкой дороге, удерживая и зонт, и подарок, его запястье порядком затекло.

Он размял руку и коснулся кошелька на поясе. Слуги в усадьбе заплатили ему по щедрому тарифу, причем за два вызова сразу. «Богачи всё-таки не жадные», — подумал он.

— Лянь-эр!

Байлянь отложил кошелек. Во двор вошел Цзян Цзычунь. Он уходил в шляпе, но под ливнем промок до нитки. Сын привычно подхватил ящик и спросил о больном.

— Кость вправил, теперь только покой. Но дедушка стар, даже когда заживет, тяжелую работу он выполнять не сможет.

Отец вздохнул. Для крестьянина потерять силу - значит потерять половину жизни. Он зашел в дом, стягивая мокрую одежду, и заметил на столе резную коробку для еды.

— Это что такое?

Байлянь не стал скрывать. Он открыл коробку: внутри стояло несколько тарелок с изысканными пирожными. Сладкий аромат наполнил комнату.

— Как только ты ушел, прислали из усадьбы Цзаньюй. Я не хотел идти, но они очень просили. Оказалось - просто легкая простуда. Это их благодарность.

Цзян Цзычунь кивнул:

— Сразу видно, знатные люди. Вежливы и внимательны.

— Папа, поешь. Ты ушел спозаранку, даже не позавтракав.

Байлянь начал расставлять тарелки. Когда он достал последнюю, его рука замерла. Это были пирожные из ямса «Белый нефрит». Его любимые. В прошлой жизни он обожал именно их.

— Ну, попробуем, чем угощают в больших поместьях, — Цзян Цзычунь не заметил странного выражения лица сына. Он отправил кусочек в рот, и Байлянь невольно улыбнулся.

Их тихий обед был прерван шумными голосами с улицы. Отец и сын одновременно выглянули в окно.

— Лекарь Цзян! Байлянь! Вы дома? Радость-то какая!

Пронзительный, приторно-веселый голос принадлежал свахе. Цзян Цзычунь остановил сына:

— Сиди в доме, я сам посмотрю.

Байлянь увидел в окно женщину с огромным красным цветком в волосах. Следом за ней шли Лю Цзинь и Лю У.

Лю У по привычке угрюмо молчал, зато Лю Цзинь сменил гнев на милость и радушно схватил

лекаря за руку:

— Господин Цзян! Помните, мы говорили о детях? Мы обсудили это с женой, и нам всем очень по душе ваш Лянь гер. Сын проходу не дает, просит поскорее всё решить, вот мы и пришли.

Обычно такие дела вела хозяйка дома, но Лю Цзинь считал себя важной персоной и пришел лично. Во-первых, его жена уехала к родне и он не хотел её ждать, а во-вторых, после разговора в усадьбе он решил, что Байлянь теперь – его пропуск в мир богатых господ. Если этот гер нашел подход к управляющему Хуану, то через него и Лю Цзинь сможет наладить связи.

Цзян Цзычунь не понимал такой резкой перемены: вчера Лю Цзинь его в дверь не пустил, а сегодня лезет обниматься. С такими непостоянными людьми связываться не хотелось. Тем не менее, он пригласил их в дом.

Байлянь заварил чай. По правилам, пока говорили старшие, он не должен был вмешиваться. Он молча встал за плечом отца. Сидевший напротив Лю У пялился на него так нагло, что юноше стало не по себе.

Сваха принялась расписывать достоинства семьи Лю. Лю Цзинь довольно прихлебывал чай. Когда она закончила, он важно произнес:

— Наш союз будет идеальным.

Он был уверен в успехе. Лю У считался завидным женихом, а богатство семьи Лю делало его просто «лакомым куском». Какая бедная семья откажет землевладельцу?

Но ответ Цзян Цзычуна заставил его помрачнеть.

— Я ценю вашу милость, господин Лю. То, что вы обратили внимание на моего Лянь-эра – большая честь. Но, к моему стыду, у меня только один ребенок. Лянь-эр еще мал, если я выдам его замуж сейчас, мне будет слишком одиноко. Я хочу оставить его при себе еще на пару лет.

Байлянь мысленно выдохнул.

Лю Цзинь не ожидал отпора. Он был уверен, что лекарь просто ломается из-за вчерашнего инцидента. Его голос стал жестче:

— Лекарь Цзян, ты понимаешь, что наша семья – не чета обычным? Десятки людей мечтают породниться с нами!

— Безусловно, семья Лю – уважаемый дом в нашей деревне, — спокойно ответил отец. — На самом деле, я вчера и приходил, чтобы всё прояснить, но вы были заняты. Жаль, что вы зря потратили время сегодня.

Лица отца и сына Лю вытянулись. Отказ ударил по их самолюбию. Сваха, почуяв неладное, затараторила:

— Господин лекарь, понятно, что жалко отдавать единственное дитя! Но ведь семья Лю живет в этой же деревне, будете видеться каждый день. А через пару лет такого жениха можно и не найти! — Она схватила Байляня за руку. — Посмотрите, какая пара! Не разбивайте сердца молодым!

Байлянь высвободил руку:

— Я сам не хочу оставлять отца. Он вырастил меня один, мама умерла при родах, и он так и не женился снова. Сейчас мой черед заботиться о нем. Именно потому, что семья Лю так хороша, мы говорим правду сейчас, чтобы не заставлять пятого брата Лю ждать напрасно.

Сыновняя почтительность – важнейшая из всех добродетелей. Даже учёные, сдающие императорские экзамены, должны были проходить проверку на знание этой добродетели. После этих слов Байляня возразить было сложно.

Лю Цзинь стиснул зубы. Его лицо покраснело от гнева. Для человека его положения получить отказ от простого лекаря было пощечиной. Потеряв лицо, он поднялся, взмахнув рукавом, и показал свою истинную натуру:

— Да как вы смеете! Неблагодарные! Вы думаете, нам так уж нужна эта свадьба?!

Он вылетел из дома, не оглядываясь. Лю У, растерянно посмотрев на Байляня, бросился догонять отца.

Сваха ушла в плохом настроении, обстановка была несколько неловкой. Вероятно, она не ожидала, что семья Лю окажется такой вспыльчивой. Но даже если свадьба не состоится, они все равно останутся соседями, так зачем устраивать сцену? Однако она не могла позволить себе обидеть ни одну из сторон – одни были местными землевладельцами, другой – единственным врачом.

— Пойду присмотрю за ними. Пожалуйста, не обижайтесь, лекарь Цзян.

Байлянь наблюдал, как слуги Лю уносят принесенные подарки. Ему стало легко на душе.

После того, как все разошлись и в доме воцарилась тишина, Цзян Цзычунь встал и покачал головой:

— Семья Лю действительно слишком непостоянна. К счастью, мы не договорились обо всем наспех.

— Главное, что теперь всё ясно, — ответил Байлянь. — Мы и раньше с ними не особо знали, а теперь будем видеться еще реже.

Цзян Цзычунь согласно кивнул.

—

<http://bllate.org/book/15039/1339885>